

УДК 327.88

Подобный В.В.

*Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)*

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ДЕЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Аннотация. Разразившаяся в современной Украине гражданская война является крайним проявлением делегитимации режима Порошенко на востоке страны и его низкой легитимности на подконтрольной Киеву территории. Среди ключевых предпосылок этому выделяются социально-политическая разобщённость населения Украины, разнонаправленные векторы экономического развития её западных и восточных регионов, особенности геополитического положения, провальная политика руководства страны и мощное внешнее воздействие на легитимационные процессы из-за рубежа.

Ключевые слова: легитимность, легитимация, Россия, Украина, украинский кризис, Порошенко.

V. Podobnyy

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

EXTERNAL FACTORS OF THE DELEGITIMACY OF THE MODERN UKRAINIAN POLITICAL RULE

Abstract. The ongoing civil war in Ukraine represents an extreme display of the delegitimation of Poroshenko's regime in the east of the country and its low legitimacy level over the territories controlled by Kiev. Among the key preconditions of this situation one can highlight social and political disintegrity of the ukrainians, multidirectional vectors of the economic development of the west and east regions, peculiarities of the geopolitical position of Ukraine, the failure of governing and significant external influence on the legitimacy processes.

Key words: legitimacy, legitimation, Russia, Ukraine, Ukrainian crisis, Poroshenko.

Как острую кризисную можно охарактеризовать ситуацию, в которой сегодня находится народ Украины, втянутый в гражданскую войну, оказавшийся перед лицом финансово-экономического краха, угрозы распада государства и утраты суверенитета, потерявший чёткие ориентиры развития. Развёртыванию подобного деструктивного сценария в значительной мере способствует кризис легитимности украинской власти, который дополнительно дестабилизирует политическую систему страны. Этот кризис

осложняется неоднородностью внутривнутриполитического пространства Украины, имеющей глубокие исторические корни.

Эрозия легитимности современного киевского режима отличается, к тому же, сложносоставной географической структурой: от просто низких уровней поддержки политического руководства в западных регионах страны до его полной делегитимации и непризнания на востоке.

Ввиду нестигающих дискуссий о том, зависит ли развитие ситуации на Украине всецело от нахождения у власти конкретных политических лидеров, или же события разворачиваются по единственно возможному сценарию, становится очевидным, что украинский кризис имел ряд как объективных, так и субъективных предпосылок. Однако вне зависимости от степени объективности все они либо происходят из внешнеполитической и внешнеэкономической сферы, либо несут в себе заметный оттенок иностранного влияния. Более того, существенная роль зарубежного воздействия при свержении режима Януковича и колоссальное значение иностранной поддержки и протектората для сохранения власти Порошенко свидетельствуют об огромной роли внешних факторов в процессах легитимации на Украине.

Рассмотрим подробнее предпосылки кризиса легитимности украинской власти. К объективным из них (которые, скорее, определяли приход к власти конкретных лидеров, нежели зависели от их деятельности) можно отнести: исторически сложившуюся социально-политическую разобщённость населения Украины, разнонаправленные векторы экономического развития её западных и восточных регионов, а также геополитическое положение страны на стыке противостояния западной и восточной христианских цивилизаций [11, с. 16–17]. К субъективным – непоследовательную и неэффективную политику руководства Украины и мощное внешнее воздействие на легитимационные процессы из-за рубежа. Сначала проведём анализ **объективных предпосылок украинского кризиса**.

1) *Исторически обусловленная социально-политическая разобщённость населения страны.* Проблема территориально-государственного устройства Украины корнями уходит ещё во времена формирования украинской государственности. Её во многом искусственный характер, выраженный в объединении населения различных цивилизаций (западноевропейской и восточно-христианской) под единым суверенитетом, предопределил эклектичную природу украинского общества, заложив в нём разнонаправленные геополитические векторы [2, с. 62]. Кроме того, длительное внешнее «подавление» политической самостоятельности Украины сформировало определённый комплекс национальной ущемлённости, служащий благодатной почвой для радикальных идей независимости и «самостийности», имею-

щих, в первую очередь, антироссийскую направленность. Идея обретения отдельными регионами страны особого статуса зиждилась на различиях в представлении о дальнейшем развитии между русскоязычным и западноукраинским населением страны. Русскоязычная часть общества искала большей автономии в рамках единого государства и ориентировалась на Россию как ключевого стратегического партнёра. В западных регионах положительный отклик находила галицистская идея новой, независимой, проевропейской Украины. После распада Советского Союза в стране к тому же «происходило соперничество идей унитаризма и федерализма» [8, с. 9].

Естественным образом проблема территориально-государственного устройства страны использовалась в качестве мощного политического рычага или «разменной карты» в ходе борьбы внутри украинских элит. При этом с «устареванием» общего советского прошлого всё сильнее ослабевал и интегративный фактор, что лишь расширяло раскол между социальными группами молодого поколения и удобряло почву для возвращения национализма.

Практически нулевой уровень легитимности «постмайданного» режима в восточных регионах страны превратил наметившиеся линии разлома в реальный раскол территориальной целостности страны: Крым и Севастополь вошли в состав РФ, образованы Луганская и Донецкая народные республики, которые теперь вынуждены отстаивать свои интересы в гражданской войне.

2) *Различия в уровне экономического развития и торговых связей как фактор разделения запада и востока Украины, создающий разнонаправленные векторы притяжения.* Границы идеологической разобщённости населения страны во многом повторяют рисунок различий в экономическом потенциале и уровне промышленного развития восточных и западных регионов страны. Значение здесь имеет не столько ответ на пресловутый вопрос, «кто кого кормит: восток – запад или запад – восток» и кто осуществляет наибольший вклад в валовой национальный продукт страны (к тому же, особенности украинского налогообложения по месту регистрации предприятий, а не фактической деятельности, и сложный мультипликационный эффект от бюджетных дотаций не позволяют сегодня статистически верифицировать ни одну из этих точек зрения) [7], сколько региональная структура народного хозяйства страны, которой и определяется социальная стратификация. Иными словами, распределение промышленно-экономических центров, создающих основную массу рабочих мест (а значит, и соответствующую электоральную базу), а также ориентация финансово-торговых связей (Россия или Европа) влияют на формирование политического мировоззрения населения этих регионов. В этом отношении показательны

цифры из экономической статистики Украины за 2013 г., предшествовавший политическому кризису в стране.

В частности, обозреватель портала «Sputnik&Pogrom» К. Ксенофонов приводит следующие данные. Наибольшая доля людей, живущих за чертой бедности, сосредоточена в северо-западном и юго-центральной регионах (например, во Львовской области этот показатель составляет 30 %). На Юго-Востоке Украины находится большинство крупных предприятий страны. На Донецкую и Днепропетровскую области приходится 35 % всего украинского экспорта, а 7 крайних западных регионов в совокупности дают лишь 1/14 его долю. Из этого также становится очевидно, что ориентация экспорта в Россию превалирует над европейским направлением. Средние зарплаты на востоке страны в 2013 г. были в среднем в 1,5 раза выше, чем на западе [10].

Очевидно, что подобные структурные отличия ведут к естественному тяготению юго-восточных регионов Украины к более тесной интеграции с РФ, в то время как на западе зреет почва для маргинализации и радикализации антироссийских настроений [1, с. 83].

3) *Украина как «фронт» глобального межцивилизационного противостояния.* Принимая во внимание, какой резонанс во всём мире вызывают события на Украине, трудно сохранять иллюзии, что этот конфликт носит сугубо региональный характер «борющейся за независимость молодой демократии». Масштабы собственного ущерба, на который готовы идти страны ЕС и США в своей санкционной антироссийской политике [16, с. 6], свидетельствуют о глобальности интересов, вовлечённых в это противостояние.

Украина стала ключевым рубежом геополитического сдерживания Западом России [15, с. 4]. Именно так сложившуюся ситуацию воспринимает один из главных идеологов «нового мирового порядка», советник президента США Дж. Картера по национальной безопасности, известный своей непримиримой антироссийской позицией, Збигнев Бжезинский. В частности, ему принадлежат слова: «Россия может быть либо империей, либо демократией, но не тем и другим одновременно. Без Украины Россия перестаёт быть империей, с Украиной же, подкупленной, а затем и подчинённой, Россия автоматически превращается в империю» [4, с. 62].

В этом противостоянии выбор Запада пал на Украину по многим стратегически обоснованным причинам:

– этническая и конфессиональная общность с российской нацией (внесённый раскол «страхует» Запад от укрепления восточно-христианской цивилизации [14, с. 92]), а Украина – важное звено в цепи враждебного «кордона» вокруг границ РФ, образуемого в странах СНГ посредством «цветных революций»;

– страна является ключевым энерготранспортным узлом между Россией и Европой (Вашингтон, лоббируя создание всевозможных препон для трубопроводных проектов в обход Украины, как было, в частности, в отношении «Южного потока», демонстрирует свою заинтересованность в сохранении транзита российского газа именно через украинскую территорию, чтобы поддерживать очаг напряжённости в треугольнике Москва-Киев-Брюссель по вопросу поставок «голубого топлива») [15, с. 5];

– выгодное военно-стратегическое положение в контексте ограничения оборонительного потенциала России (выражается, в том числе, в идеях по размещению элементов системы американской противоракетной обороны и баз НАТО на территории Украины).

К субъективным факторам, обусловившим кризис легитимности украинской власти, относятся просчёты самих политических лидеров страны и целенаправленное воздействие на национальные процессы из-за рубежа, принявшие масштабы плохо закамуфлированной иностранной интервенции [5, с. 14]. Рассмотрим каждый из них детально.

Предпосылки майдана, в результате которого была свергнута власть В. Януковича, достаточно прозрачны: *неэффективная государственная политика, высокий уровень коррупции, снижающийся уровень жизни населения*. А в контексте рассмотренных выше проблем логичным и даже символическим является то обстоятельство, что именно внезапный отказ президента Януковича от подписания Соглашения об ассоциации и торговле с Евросоюзом, которое, благодаря усилиям его же администрации, к тому моменту стало уже идефиксом [12, с. 13], в конечном счёте сыграл роль спускового крючка для начала революционных процессов в стране и способствовал свержению его режима [9, с. 15].

Неэффективность режима П. Порошенко продолжает вымывать почву из фундамента внутренней легитимности украинской власти. Произошедшее кратное обесценение украинской гривны на фоне скачков инфляции и неконтролируемого роста цен на коммунальные услуги, продукты питания, медикаменты и предметы первой необходимости приближают уровень жизни украинцев к невыносимому. При этом модель удержания власти П. Порошенко, в сущности, сводится к трём принципам: интеграция общества перед лицом якобы военной агрессии со стороны России, жёсткая цензура средств массовой информации с целью направленной идеологической обработки населения, опора на внешний фактор легитимации, источником которой является Запад, включая провокационную внешнюю политику Киева, призванную вынудить европейские страны к оказанию большей помощи Украине как «форпосту», сдерживающему дальнейшее продвижение «военной агрессии России» вглубь Старого Света.

Вторым субъективным фактором следует назвать внешнее воздействие на украинские события. В целях поддержания легитимности выгодно Вашингтону режима Порошенко и одновременного сдерживания активности Москвы в данном вопросе Западом задействован следующий набор инструментов:

– Политические и дипломатические – регулярные визиты (до госпереворота) высокопоставленных официальных лиц ЕС и США на Майдан с антипрезидентским окрасом, объявление режима Януковича нелегитимным, открытая поддержка новых украинских лидеров после переворота, рабочие поездки руководителей силовых и военных ведомств США в Киев для закрытых консультаций, агрессивные требования официальных представителей западного истеблишмента о невмешательстве России и последовавшие политические санкции за «неповиновение» Москвы, такие как исключение РФ из «Большой Восьмёрки», замораживание различных межгосударственных проектов и комиссий, остановка работы Совета Россия-НАТО, запрет въезда конкретным гражданам РФ.

– Информационные – ограничение вещания пророссийски настроенных масс-медиа на внутриукраинском пространстве и одностороннее освещение процесса в мировых СМИ, особенно с учётом всеобъемлющего контроля Запада над мировыми информационными ресурсами [13, с. 41; 15, с. 44].

– Экономические – обещания кредитов МВФ и ЕЦБ в случае поддержки лидеров прозападной ориентации и ведения евроинтеграционной политики (включая подписание Соглашения об Ассоциации с ЕС), санкции против представителей режима Януковича (арест зарубежных счетов и активов, инициация расследований бизнес-махинаций с участием указанных лиц и пр.), а также против противостоящей новому украинскому режиму России (персональные санкции против близких к В. Путину лиц в виде въездного запрета и ареста активов, секторальные экономические санкции, в том числе против конкретных российских компаний).

– Военные – а) явные: провокационные предложения о расширении сотрудничества Украины с НАТО вплоть до полноценного членства в альянсе, увеличение воинских патрульных контингентов на сопредельных с РФ территориях, наращивание военно-морского присутствия ВМС США в акватории Чёрного моря, военно-дипломатическое давление (угрозы о готовности Запада защищать украинскую территориальную целостность) [6, с. 58]; б) скрытые: например, заблаговременная подготовка боевиков для Майдана в спецлагерях на территории Литвы и Польши.

– Активное применение «цветных» политических технологий для «обработки» населения на подконтрольных территориях. Помощь в подготовке

«острого материала» наподобие героизации Бандеры, его распространении через СМИ и блогосферу, внушении обществу, что причины их текущих социально-экономических бед – в действиях свергнутого пророссийского режима Януковича.

Таким образом, ценностная фрустрация украинцев и трудности в самоидентификации, геополитическое положение страны на стыке Европы и России, включая её особую роль в региональной системе поставок энергоносителей, разобщённость населения Украины, обостряемая разным уровнем экономического развития западных и восточных областей, мощное давление на внутривнутриполитические процессы из-за рубежа сыграли роль объективных предпосылок, умело использованных зарубежными архитекторами «майданной революции» в феврале 2014 г.

Внешний фактор сыграл большую роль в делегитимации режима Януковича, он же является основным фактором легитимации режима Порошенко. При всём уважении к принципу политкорректности нельзя не отметить, что на протяжении последних десятилетий украинская государственная власть испытывает заметные трудности в суверенном определении вектора развития страны и самостоятельности политического курса.

Из этого, на взгляд автора, можно извлечь две практические рекомендации. Во-первых, для формирования стабильного и безопасного геополитического окружения России необходимо самой активно занять место ключевого внешнего фактора легитимации режимов приграничных партнеров по СНГ, в особенности – в Украине, так как данная компонента их моделей легитимности в любом случае «вакуума не потерпит». Иными словами, налицо критическая потребность в активизации дипломатии, поддержки пророссийски настроенных элит в указанных странах и политики «мягкой силы» на постсоветском пространстве.

Во-вторых, нельзя закрывать глаза на зеркальную схожесть многих социально-экономических и политических проблем у наших соседей с нашими собственными трудностями. Российская легитимационная модель остаётся, хотя и в меньшей степени, но всё же уязвимой для агрессивного воздействия из-за рубежа. Повышать её суверенность и безопасность необходимо системными методами. И в данном контексте инициированные Военной академией Генштаба Минобороны России летом 2015 г. комплексные методические разработки в сфере противодействия «цветным революциям» представляются абсолютно оправданным и своевременным шагом [3].

Литература:

1. *Абрамов А.В.* Патриотизм в полиэтническом обществе: рецепт для России // Постсоветский материк. 2014. № 1. С. 78–84.

2. *Аванесова Г.А., Иванова Е.В.* Этногенез русских и украинцев в рамках развития государственности державного типа // *Власть*. 2015. № 4. С. 58–64.

3. *Антонова Е.А.* Академия Генштаба разработает меры по борьбе с «цветными революциями» [Электронный ресурс] // РБК онлайн: сетевой журнал. 2015. URL: <http://top.rbc.ru/politics/24/06/2015/558a3c559a7947a5cd46b84a> (дата обращения: 13.09.2015).

4. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска / пер. с англ. О. Уральской, Е. Нарочницкой, Ю. Кобякова, Ю. Фирсова. М.: Астрель, 2014. 254 с.

5. *Гуськова Е.Ю.* Европе предстоит серьёзное испытание на самостоятельность // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 3. С. 6–14.

6. *Данилов Д.А.* «Валлийская» стратегия НАТО: искусство перевоплощения // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 4. С. 54–70.

7. *Дятликович В.Н.* Львов не кормить, шахтеров тоже [Электронный ресурс] // Эксперт онлайн: сетевой журнал. 2014. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2014/10/lvov-ne-kormit-shahterov-tozhe (дата обращения: 13.09.2015).

8. *Жильцов С.С.* Государственное устройство Украины: проблемы современно-го развития // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 5. С. 5–16.

9. *Кривенко А.М.* Украинский кризис и угрозы территориальной целостности Российской Федерации // *Власть*. 2015. № 4. С. 14–18.

10. *Ксенофонтов К.П.* И всё развалилось: раскол Украины по экономическому признаку [Электронный ресурс] // *Sputnik&Pogrom*: сетевой журнал. 2014. URL: <http://sputnikpogrom.com/russia/ua/8659/everything-is-annihilated/#.VZflBfntlBf> (дата обращения: 13.09.2015).

11. *Михайленко А.Н.* Украина: лук или палка? // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 4. С. 15–27.

12. *Муштук О.З.* Системный кризис на Украине и Россия // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 2. С. 13–24.

13. *Неймарк М.А.* Украинский кризис и Русский мир // *Обозреватель-Observer*. 2015. №8. С. 40–49.

14. *Пальцев А.И.* Евразийские основы национальной безопасности России // *Власть*. № 4. 2015. С. 90–92.

15. Украинский кризис 2013–2014: причины и последствия (круглый стол) [Электронный ресурс] / Егоров В.Г., Комлева Н.А., Феофанов К.А., Волобуев О.В., Багдасарян В.Э., Абрамов А.В., Гонзалес Дж., Абрамова Ю.А., Федорченко С.Н., Муштук О.З., Постников Н.Д. // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2014. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/538> (дата обращения: 03.10.2015).

16. *Шишкин И.С.* Евросоюз и украинский кризис // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 2. С. 5–12.